

На правах рукописи

КУДИНОВА Мария Андреевна

**СОБАКА В КУЛЬТУРАХ ЭПОХИ НЕОЛИТА
И БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2017

Работа выполнена в отделе археологии палеометалла Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН).

Научные руководители:

доктор исторических наук, профессор, академик **Молодин Вячеслав Иванович**

кандидат исторических наук, доцент **Комиссаров Сергей Александрович**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Цыбиктаров Александр Дондопович**, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Бурятский государственный университет, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории;

кандидат исторических наук **Дмитриев Сергей Викторович**, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук, старший научный сотрудник отдела Китая.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Защита диссертации состоится 25 декабря 2017 года в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, д-р ист. наук

С. В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено изучению роли собаки в культурах, существовавших на территории Китая в эпохи неолита, раннего и развитого бронзового века. Собака – первое одомашненное человеком животное. Согласно данным палеогенетики, одни из центров первичной доместикации канисовых, возможно, находился на территории современного Китая (см.: [У Чжуан, 2014]). В традиционной китайской культуре образ собаки служил одним из универсальных классификаторов явлений природы и социума. Собака соотносится с энергией *ян* и элементом металл (*цзинь*), западным направлением. Она входит в число шести традиционных китайских домашних животных (лошадь, корова, овца, курица, собака, свинья). Собака – одиннадцатая из 12 животных календарного цикла. Ей соответствуют циклический знак *сюй* (戌) из двенадцатеричного цикла «земных ветвей» и время с 7 до 9 часов вечера, называемое «часом собаки», а также триграмма *гэнь* (艮) в «И цзин».

Актуальность данной работы состоит в том, что несмотря на очевидную важность образа собаки для китайской культуры до настоящего времени не проводились исследования генезиса этого образа, его функционирования на ранних этапах – в культурах неолита и бронзового века, развивавшихся на территории современного Китая, что позволило бы расширить имеющиеся на данный момент знания о мировоззрении носителей этих культур и предоставить данные для сравнительных археолого-этнографических и культурологических исследований. Кроме того, китайской археологией к настоящему моменту накоплен огромный объем фактических материалов, требующих обобщения и осмысления. Для решения этих проблем необходимо осуществить изучение археологических материалов в сопоставлении с данными этнографии, фольклора, письменных источников. Хотя различным вопросам, связанным с хозяйственным или ритуальным использованием собак, формированием представлений об этом животном в картине мира древнего населения, проживавшего на территории Китая, посвящено немало научных работ в России и за рубежом, подобное комплексное исследование пока не предпринималось.

Степень изученности проблемы. Изучение различных аспектов взаимоотношений человека и собаки – процесса одомашнивания (его время, место, причины и т. д.), вопросов хозяйственного использования и роли в духовной культуре осуществляется силами разных дисциплин: археологии, зооархеологии, палеозоологии, генетики, этнографии, фольклористики, лингвистики и т. д., научная литература по данной тематике обширна. К примеру, подробно изучена роль собаки в традиционных культурах народов Сибири (см., напр.: [Лукина, 1983; Новиков, 1995, 1996а, 1996б, 1997, 1999, 2001; Новиков, Гаркуша, 2016; Кузнецов, 1998; Троицкая, Шишкин, 2004; Бурнаков, 2012]), Монголии и Тувы [Lugli, 2016], в древней Японии [Утияма, 2014], Британии раннего железного века и эпохи римского владычества [Smith, 2006]

и т. д., даётся сравнительный анализ положения собаки в разных этнокультурных традициях [Жельвис, 1984].

В 1994 г. был издан специальный выпуск журнала «Кунсткамера. Этнографические тетради» – «Этнографический статус существ, вещей и явлений в культурах Востока. Выпуск 1. Собака», в который вошли статьи, основанные на материалах Китая, Кореи, Индии, Средней Азии, Казахстана, Северной Америки и других стран и регионов мира в разные исторические эпохи.

Доместикации собаки, истории развития собаководства, хозяйственному и ритуальному использованию собак был посвящен Первый Симпозиум по истории домашней собаки Международного совета по археозоологии, прошедший в августе 1998 г. в г. Виктория (Канада). По итогам Симпозиума опубликован сборник трудов [Dogs, 2000]. В 2009 г. издано практическое руководство по идентификации остеологических материалов домашних собак для археологов, включающее обзорный раздел о доместикация и практические рекомендации, касающиеся исследования и описания находок в полевых условиях [Crockford, 2009].

Однако работ, специально посвященных вопросам появления домашней собаки на территории современного Китая, ее хозяйственного и ритуального использования в культурах населения данного региона до сих пор ничтожно мало – особенно в сравнении с гигантским объемом материала, полученного в ходе научных раскопок.

Проблемам датирования и локализации первичного одомашнивания собаки посвящены многочисленные работы генетиков, палеозоологов, археологов П. Саволайнена, Пан Цзюньфэна, Чжан Япина, Я. В. Кузьмина, Н. Д. Оводова, и др. Причем некоторые исследователи связывают первичную доместикацию собаки с регионом Юго-Восточной Азии, куда включаются и районы Южного Китая. Впрочем, в настоящее время единство мнений по вопросам, связанным с происхождением домашней собаки, не достигнуто.

Исследованиями в области появления домашней собаки и ее хозяйственного использования на территории Китая в каменном веке и в эпоху палеометалла систематически занимается Отдел научно-технической археологии Института археологии Академии общественных наук КНР под руководством Юань Цзина (см., напр., статьи в обобщающем издании по зооархеологии Китая: [Чжунго дунъукаогусюэ, 2015], а также в сборнике трудов Юань Цзина [2009]. Кроме того, данной проблематики касались Ван Лихуа [1993], Ли Сяншэн [2006], Тао Лифань [б. г.], Чжан Чжэнь [2006]. В основном их работы выполнены на материалах отдельных археологических памятников, систематизация данных не проводилась. В отечественном китаеведении вопросы, связанные с доместикацией животных в Китае, исследовал С. В. Дмитриев [2015].

Ритуальное значение собаки в неолитических культурах территории современного Китая стало предметом научного исследования сравнительно недавно. В основном исследуются захоронения собак в могилах людей на памятниках различных культур эпохи неолита, чему посвящены работы Гао Гуанжэня и Шао Ванпин [Гао Гуанжэнь, 2000а, 2000б; Гао Гуанжэнь, Шао Ванпин, 2013], Го Чживэя [2012, 2014], Сюй Цзяньчуня [2002]. Образ собаки в искусстве мелкой пластики неолитического периода изучался Ван Цзинем [2011] на материалах культуры шицзяхэ. Данные по захоронениям собак на жертвенниках, по различным видам изображений собак до сих пор не обобщались.

Гораздо лучше разработана тема ритуального использования собак в шанской культуре. В российской научной литературе некоторые наиболее представительные памятники (например, могила № 1 из Суфутунь, жертвенник в Цювань, могила Фу-хао, погребения с собаками в Паньлунчэне) были представлены в работах С. Кучеры [1977], М. Е. Кравцовой [2007], А. В. Варенова и С. А. Комиссарова [2013]. Что касается китайских ученых, то они занимались изучением захоронений собак в могилах (см.: [Лин Чуньшэн, 1957; Ли Чжипэн, 2010, 2011], в жертвенных ямах ([Лин Чуньшэн, 1957; Окамура, 2004; Лю Итин, 2014]), упоминаний собак в гадательных надписях ([Лин Чуньшэн, 1957; Вэй Сы, 1998]). Использованию собак в иньских ритуалах посвящены также работы К. Морган [1974] и отчасти Р. Кэмпбелла [2015].

К настоящему времени в археологической науке Китая не только накоплен большой массив фактического материала, но и издано немало теоретических работ, его осмысляющих. Все это требует систематизации, поэтому в последние годы вышло несколько историографических обзоров, посвященных истории и перспективам археологического, зооархеологического и палеоэтнографического исследований статуса собаки в культурах, распространенных на территории Китая в период от неолита до раннего железного века [У Чжуан, 2014], а также изучению традиции жертвоприношения животных в Китае в эпоху палеометалла [Лю Итин, 2014]. Чрезвычайно полезным представляется также индекс археологических работ (отчетов и исследований), в которых упоминаются находки костных остатков собак или изображений этих животных на памятниках, датируемых от неолита до эпохи Юань (1271–1368 гг.) [Чэнь Вэньхуа, 1992]. Однако со времени составления индекса прошло уже 25 лет, поэтому многочисленные материалы, появившиеся за это время, не были систематизированы.

Что касается репрезентации образа собаки в фольклоре, то на сегодняшний день в отечественном востоковедении лучше всего изучены мифы народов мяо-яо о родоначальнике – псе Паньху; остальным мифологическим сюжетам, связанным с собакой уделяется меньше внимания. На русский язык была переведена статья Ху Цивана [1994], посвященная культу Паньху у народов юга Китая, в приложении к которой И. А. Алимов сделал подборку переводов отрывков, посвященных собакам, из некоторых древнекитайских памятников [Алимов, 1994],

однако она, конечно, охватывает далеко не все источники по данной теме. Мифам народов Восточной, Юго-Восточной Азии и Северной Америки о происхождении от собаки посвящены отдельная глава в работе В. Я. Чеснова «Историческая этнография стран Индокитая» [1976], глава «Собачьи дети» в книге Ю. Е. Березкина [2009] и его же статьи [2012, 2013], но мифы народов Китая рассматриваются в них недостаточно подробно. Этот же этногенетический сюжет исследовал с применением текстологических и палеолингвистических подходов В. Мэйр [Mair, 1998]. Некоторые мифологические сюжеты с участием собаки анализируются в работе В. Эберхарда [Eberhard, 1968], а также в статье Тао Лифаня [б. г.]. Кроме того, С. А. Комиссаров [2001, 2003] на основе изучения археологических материалов и мифологических текстов выделил мифологему «Нефритового Пса» как один из древнейших образов азиатской мифологии. В качестве библиографического справочника по научным работам в области изучения мифологии народов Китая большую ценность представляет работа Б. Л. Рифтина [Ли Фуцин (Рифтин), 2007].

Таким образом, несмотря на обилие фактического материала, полученного в ходе археологических раскопок, полевых этнографических исследований, изучения письменных источников, комплексных исследований, посвященных значению собаки в культурах неолита и палеометалла на территории Китая, подобных монографии Ло Юньбина [2012] о domestикации, разведении и ритуальном статусе свиньи, или работе Чжао Чао об образе лошади [2013], пока не существует. Единственной работой, в которой обобщаются данные археологии, этнографии, письменных и эпиграфических источников о положении собаки в духовной культуре населения древнего Китая, до настоящего времени остается статья Лин Чуньшэна [1957], которая демонстрирует возможности мультидисциплинарного подхода. Однако в силу большого объема новых данных, накопленных за 60 лет, прошедшие с момента выхода работы, многие выводы, к которым приходит Лин Чуньшэн, нуждаются в уточнении и дополнении.

Для того чтобы заполнить существующие на данный момент лакуны в научном знании о мировоззрении древнего населения той территории, которую занимает современный Китай, **объектом исследования** выбраны памятники материальной и духовной культуры населения, проживавшего на территории Китая в период неолита, раннего и развитого бронзового века. Под памятниками материальной культуры в контексте нашей работы понимаются поселенческие, погребальные, культовые комплексы, под памятниками духовной культуры – мифы, легенды, обряды и т. д. **Предметом исследования** является значение собаки в культурах неолита и бронзового века на территории Китая.

Целью исследования является реконструкция значения собаки в хозяйственной жизни, ритуальной практике и мировоззрении населения территории Китая эпохи неолита, раннего и развитого бронзового века.

Для достижения указанной цели выполняются следующие **задачи**:

1. Систематизация археологических материалов, связанных с собакой (остеологических материалов, а также различных изображений), на территории Китая эпохи неолита, раннего и развитого бронзового века.

2. Анализ эпиграфических, письменных, этнографических и фольклорных источников по теме исследования.

3. Сопоставление данных различных источников.

4. Выявление роли собаки в хозяйстве древнего населения территории Китая в период неолита и палеометалла.

5. Реконструкция основных мифологических сюжетов и ритуалов, связанных с собакой.

Методология и методы исследования обусловлены его целями и задачами. Исследование основывается на принципе историзма, предполагающем изучение явлений в их возникновении и развитии, в их связи с конкретными условиями; и на принципе системности, требующем рассмотрения элементов культуры в их взаимосвязи, составляющих единое образование, имеющее структуру, иерархичность и относительную самостоятельность. Нами был использован метод восхождения от абстрактного к конкретному, от общего к частному, от частного к индивидуальному, предполагающий построение на основе достоверных фактов общей концепции, с точки зрения которой интерпретируется все многообразие понятий и явлений. Это означает, что, приступая к интерпретации, мы должны иметь представление о значении интерпретируемого объекта (см.: [Швырев, 2000, с. 447–448]).

В работе применяются общеисторические методы систематизации, классификации, аналогии, ретроспекции, реконструкции, а также сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы, позволяющие раскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству, и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в синхронном и диахронном аспектах. Провести анализ разнообразных и разнородных источников и осуществить всестороннее изучение объекта исследования позволяет комплексный подход, в рамках которого используются разработки археологии, этнографии, фольклористики, лингвистики уровня конкретной методологии.

При обработке археологических данных использовались специальные методы стратиграфического, планиграфического, структурного анализа. Для исследования изобразительных источников применялись методы иконографического и семиотического анализа. Изучение фольклорных текстов и данных письменных источников осуществлялось путем их контекстного, мотивного и интертекстуального анализа, что позволило выделить устойчивые сюжетные схемы, а затем осуществить их классификацию. Для изучения эпиграфических материалов (гадательных надписей) применялся семиотический метод.

Ключевыми для изучения архаических систем мировоззрения являются понятия «мифа» и «ритуала», а также проблема их соотношения. В настоящее время в науке существуют различные точки зрения на характер этой связи, проблема первичности мифа или ритуала до сих пор не решена (см., напр.: [Леви-Строс, 2001, с. 242–243]). Как бы то ни было, взаимосвязь мифа и ритуала (миф поясняет объясняет ритуал, ритуал является наглядной репрезентацией мифологических сюжетов) позволяет нам осуществить попытки реконструкции мифологических сюжетов на основе имеющихся данных о ритуале и, наоборот, реконструировать ритуал на основании мифологических текстов, и таким образом получить целостную картину мифо-ритуального комплекса. В соответствии с идеями структурализма культура в целом и все ее проявления, в том числе мифы и ритуалы, рассматриваются как текст в широком смысле слова (как некий объем информации). Этот подход позволяет осуществлять интерпретацию одного текста на основании данных другого: сохранившиеся в виде материальных остатков следы ритуала (археологические источники) могут быть интерпретированы с помощью мифологических и фольклорных текстов, этнографических данных. При осуществлении интерпретаций и реконструкций мы опирались на методологию, разработанную В. В. Евсюковым для интерпретации мифологических сюжетов, содержащихся в орнаментации неолитической керамики [Евсюков, 1988]. Соотнесение интерпретируемых археологических данных о ритуале с интерпретирующим мифологическим и этнографическим материалом, проверяемое в ходе параллельного анализа, как археологических источников, так и мифов, позволяет выявить смысл ритуала и лежащую в его основе мифологему [Евсюков, 1988, с. 25–26].

Источниковая база исследования включает источники различных типов и видов, которые можно разделить на несколько основных групп.

Первую группу составляют археологические источники – прежде всего, полевые отчеты, изданные монографически или опубликованные в специализированных археологических журналах («Каогу», «Вэньу», «Каогу юй вэньу», «Каогу сюэбао», «Нунье каогу», «Наньфан вэньу» и др.), а также материалы, собранные автором в ходе научных командировок в Китай в 2013–2016 гг. В работе учтены следующие данные: для периода неолита (7000–2000 л. до н. э.) – 62 погребения людей с захоронениями собак на 17 памятниках, захоронения собак в жертвенных ямах и зольниках на 27 памятниках; для периода ранней и средней Шан (XVI–XIII вв. до н. э.) – 95 погребений с захоронениями собак на 15 памятниках, захоронения собак в жертвенных ямах на пяти памятниках; для периода поздней Шан (ок. 1300 – ок. 1046 гг. до н. э.) – 725 погребений людей с захоронениями собак на 52 памятниках, захоронения собак в жертвенных ямах на девяти памятниках.

Вторая группа источников включает эпиграфические источники: гадательные надписи на костях животных и панцирях черепах (*цзягувэнь*), надписи на бронзовых сосудах (*цзиньвэнь*).

К третьей группе относятся этнографические и фольклорные материалы, представленные в сборниках мифов, легенд и сказок, описаниях путешественников, а также в работах китайских, российских и западных исследователей.

Четвертая группа – письменные источники: исторические сочинения, философские памятники конфуцианской и даосской традиции, литературные произведения, псевдогеографический (мифографический) текст «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей»), лексикографические источники.

К пятой группе принадлежат изобразительные источники – предметы искусства, представленные в музейных коллекциях и их каталогах.

В качестве **территориальных рамок** исследования принимается территория в границах современной КНР, которую в период неолита и бронзового века населяли различные этнокультурные группы, находившиеся в тесном взаимодействии и оказавшие влияние на складывание китайской культуры в позднейшие эпохи. Археологические памятники, расположенные на территории КНР, изучаются в основном в рамках оформившейся в историографии субдисциплины «археология Китая», результаты исследований публикуются на китайском языке. Эти факторы позволяют принять вышеназванные территориальные границы исследования. При этом вторая глава работы в основном посвящена роли собаки в культуре Шан, поэтому в данном случае географические рамки ограничены ареалом распространения данной культуры (прежде всего, это территория современных провинций Хэнань, Хэбэй, Шаньдун, частично – Шэньси, Шаньси, Хубэй). В то же время при анализе этнографических и фольклорных материалов для выявления типологических закономерностей привлекались данные по культуре народов, проживающих на территориях Сибири, Восточной и Юго-Восточной Азии, Северной Америки.

Хронологические рамки работы охватывают период от среднего неолита до развитого бронзового века (до конца эпохи Шан по традиционной династийной хронологии). Неолитическая эпоха – это время формирования этнических и культурных общностей, когда закладывались основы последующего развития китайской культуры. Самые ранние находки, свидетельствующие о ритуальном использовании собак на территории Китая, относятся к периоду среднего неолита и датируются временем 7000–6600 л. до н. э. [Уян Цзяху, 1999, с 169–171; Го Чживэй, 2012, с. 54]. Эти даты и можно считать нижней хронологической границей исследования. При изложении взглядов современных исследователей на проблему domestikации собаки привлекаются данные о более ранних периодах.

Период ранней и развитой бронзы, в особенности период правления династии Шан, – это время наибольшего распространения ритуальных практик, связанных с использованием собак, в истории Китая. Проблема абсолютного датирования падения династии Шан-Инь в настоящее время не решена. Мы опираемся на результаты, полученные в рамках «Хронологического проекта Ся-Шан-Чжоу» (1996–2000 гг.). Несмотря на то, что ряд выводов, к которым приходят участники проекта, представляются спорными, датировка конца правления династии Шан и начала эпохи Чжоу 1046 г. до н. э., является, на наш взгляд, наиболее обоснованной. Соответственно, эта дата и выбрана в качестве верхней хронологической граница данного диссертационного исследования. Но поскольку интерпретация археологических данных предполагает обращение к этнографическим и фольклорным материалам, к информации письменных источников, временные рамки в ряде конкретных случаев могут быть расширены вплоть до этнографической современности.

Так как в настоящее время в археологической науке отсутствует единая концепция развития культур Восточной и Юго-Восточной Азии в эпоху неолита и палеометалла, а проблема выделения критериев определения археологической культуры выходит за рамки целей и задач данной работы, при обозначении территориальных и хронологических рамок распространения культур периода неолита и бронзового века на территории Китая мы опирались на фундаментальные труды «Археология Китая: Неолит» [2010] и «Археология Китая: Ся и Шан» [2003], подготовленные сотрудниками Института археологии Академии общественных наук КНР, а также на материалы первого тома академического десятитомного издания «История Китая с древнейших времен до XXI века» – «Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): от палеолита до V в. до н. э.» под редакцией акад. А. П. Деревянко [История, 2016] и работу Л. Р. Концевича «Хронология стран Восточной и Центральной Азии» [2010].

Научную новизну нашего исследования определяют следующие факторы:

Во-первых, в научный оборот отечественной науки впервые вводятся новые материалы, связанные с положением собаки в культурах населения территории Китая периода неолита, раннего и развитого бронзового века.

Во-вторых, впервые систематизируется большой объём информации о значении собаки в культурах неолита и бронзового века Китая по данным археологии с привлечением данных этнографии, фольклора, письменных источников. На основе комплексного изучения корпуса источников представлена интерпретация этих материалов, предпринята попытка реконструкции представлений о собаке, распространенных на территории Китая в эпоху неолита и бронзового века.

Положения, выносимые на защиту:

1. По данным археологии, domestикация собаки на территории Китая датируется, как минимум, периодом ок. 10 тыс. л. н. Собака являлась важным в хозяйственном отношении животным и служила источником белковой пищи.

2. Археологические находки (захоронения собак в могилах людей, жертвенных ямах и вблизи жертвенников, на территории жилищ, изображения собак) свидетельствуют о важной роли образа собаки в мировоззрении древнего населения. В период среднего неолита (примерно 7000–4000 л. до н. э.) складываются основные варианты использования собак в ритуальных практиках: 1) сопроводительное захоронение собаки; 2) жертвоприношения собак, связанные с погребальными или поминальными обрядами; 3) собака как строительная жертва.

3. В эпоху бронзы собака продолжала оставаться важным в хозяйственном отношении животным. В период ранней Шан захоронение собак в *яокэне* (специальной яме в центральной части дна могилы, непосредственно под гробом) становится устойчивой чертой погребального обряда.

4. Археологические и эпиграфические материалы указывают на использование собак в Шан в качестве строительной жертвы, жертвы духам предков, божествам земли, силам природы, сторонам света, и т. д.

5. Анализ фольклорных текстов показал, что собака выступала в качестве персонажа мифов и легенд, которые можно объединить в следующие тематические группы: 1) космогонические, антропо- и этногенетические мифы; 2) мифы о собаке как культурном герое; 3) мифы о собаке как о чудесном помощнике; 4) мифы о Небесной Собаке; 5) мифы о мире мертвых. Собаки использовались с обрядах магии и экзорцизма, выступая, как правило, в роли защитника от злых сил.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что полученные данные могут привлекаться для реконструкции этнокультурных процессов в Азии с эпохи неолита вплоть до этнографической современности, использоваться как сопоставительный материал при проведении археологических и этнографических исследований.

Практическая значимость работы заключается во внедрении ее результатов в образовательный процесс. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для подготовки учебных курсов по археологии, этнологии, источниковедению, истории литературы и искусства Китая для студентов-востоковедов.

Апробация результатов исследования проводилась в форме докладов на следующих межрегиональных, всероссийских и международных конференциях в 2009–2016 гг.: Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная памяти М. И. Рижского «Сибирь на перекрестье мировых религий» (Новосибирск, 2009 г.); Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Востоковедение и

африканистика в диалоге цивилизаций» (Санкт-Петербург, 2009, 2015 гг.); III Всероссийская конференция (с международным участием), посвященной 80-летию со дня рождения профессора В. И. Неверова «Неверовские чтения» (Барнаул, 2010 г.); 11-я Международная конференция по археозоологии Международного совета по археозоологии (11th ICAZ International Conference) (Париж, 2010 г.); научная конференция «Актуальные вопросы сибирского востоковедения» в рамках научной сессии «Выпускники ГФ НГУ – науке и образованию России», посвященной 50-летию гуманитарного факультета НГУ (Новосибирск, 2012 г.); 21-я Конференция Европейской ассоциации китаеведения (Санкт-Петербург, 2016 г.); а также на студенческих конференциях – Региональная археолого-этнографическая студенческая конференция (Новосибирск 2007 г., Барнаул 2008 г., Кемерово 2009 г., Иркутск 2010 г.) и Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск 2007, 2008, 2009 гг.). По теме исследования издано 22 работы, шесть из них – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Цели и задачи исследования обусловили **структуру диссертации**. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и двух приложений – текстового, в котором содержатся описания археологических объектов, не вошедшие в основной текст, и иллюстративного.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна проведенного исследования, дана характеристика степени изученности поставленной проблемы, определены объект и предмет, цели и задачи работы, заданы территориальные и хронологические рамки исследования, охарактеризованы источниковая база и методологическая основа, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, обозначена структура работы, приведены данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Собака в археологических культурах эпохи неолита на территории Китая»** посвящена значению собаки культуре населения территории Китая в эпоху неолита.

Параграф **1.1. «Доместикация собаки и ее хозяйственное использование в период неолита»** дает краткую характеристику современного состояния научных знаний об одомашнивании собаки (в том числе и на той территории, которую занимает современный Китай), а также содержит информацию о хозяйственном использовании собаки на территории Китая в эпоху неолита.

Вопрос о месте и времени одомашнивания собаки в настоящее время остается дискуссионным. Разведение собак начиная как минимум с периода ок. 10 тыс. л. н. было

повсеместно распространено на территории Китая. Собака играла важную роль в хозяйстве носителей неолитических культур, являлась одним из источников белковой пищи, что подтверждается как археологическими материалами, так и данными этнографии. Вероятно, собака использовалась также для охраны жилищ, на охоте и в качестве товарища детей по играм, однако данные о подобных вариантах использования не реконструируются на основании изучения памятников материальной культуры.

В параграфе **1.2. «Основные находки собак, связанные с ритуальной практикой»** собраны и систематизированы данные о находках остеологических материалов собак на археологических памятниках неолитической эпохи, свидетельствующие о ритуальном использовании этого животного на территории Китая в период неолита.

В среднем неолите возникает обычай захоронения собак в могилах. Погребения с собаками были обнаружены на нескольких памятниках, принадлежащих к разным культурам эпохи неолита. К настоящему моменту известно как минимум 62 погребения на 17 памятниках, в которых были захоронены собаки (от одной до шести особей) или отдельные части их тел (черепа, нижние челюсти). На 27 памятниках найдены отдельные захоронения собак в жертвенных ямах и зольниках, в основном – на территории могильников или рядом с ними. На трех памятниках (Цзяху, Лунцючжуан, Ваньинь) имелись захоронения собак внутри жилищ.

В параграфе **1.3. «Собаки в погребальном ритуале эпохи неолита на территории Китая»** приведены классификации погребений с захоронениями собак, предпринята попытка реконструкции функций собак в погребальном обряде неолитических культур территории Китая, намечены перспективные подходы к интерпретации захоронений собак в погребениях людей.

В большинстве случаев могилы с захоронениями собак представляют собой грунтовые ямы с вертикальными стенками, реже – захоронения в глиняных сосудах. Как правило, погребения с захоронениями собак принадлежали мужчинам. Возрастная структура неоднородна. Го Чживэй [2012, с. 56–58] выделяет два этапа в развитии традиции захоронения собак в могилах в период неолита: 1) до возникновения культуры давэнькоу и ранний период культуры давэнькоу, основной центр распространения – район верхнего и среднего течения рек Хуайхэ и Ханьшуй; 2) от среднего и позднего периода культуры давэнькоу до луншаньского периода (средний и поздний периоды культуры лянчжу), главный ареал распространения – район нижнего течения рек Хуайхэ и Янцзы. Что касается территориального охвата, то погребения с захоронениями собак неолитической эпохи в основном сконцентрированы в трех центрах: в районе верхнего и среднего течения рек Хуайхэ и Ханьшуй, в верхнем течении р. Хуанхэ и в нижнем течении Янцзы.

Возможности для интерпретации захоронений собак в могилах эпохи неолита на территории Китая в настоящее время ограничены сравнительно небольшим числом известных на данный момент захоронений и большой их древностью, однако можно предположить, что

использование собаки в погребальном ритуале было обусловлено существованием представления о собаке как о защитнике от злых сил. Уточнить данную интерпретацию позволит продолжение семиотических, палеонтологических и зооархеологических исследований.

В параграфе **1.4. «Образ собаки в неолитическом искусстве Китая»** анализируются изображения собак эпохи неолита, проводятся аналогии с образом собаки в современных народных промыслах Китая.

В настоящее время известно сравнительно немного изображений собак: роспись на керамическом сосуде (яншаоская культурная общность), глиняные фигурки собак (культуры давэнькоу, шицзяхэ, сяохэянь, луншаньская культурная общность), керамический сосуд в форме собаки (культура давэнькоу), рельефное изображение собаки на фрагменте керамического изделия (культура хэмуду). Изображение собак на яншаоском сосуде отражает существование представления о собаке как животном-медиаторе или существе из нижнего мира, что согласуется с характерной для культур яншаоского круга практикой использования этого животного для сопроводительных захоронений и жертвоприношений, связанных с постмортальными ритуалами. Традиции использования изображений собак в ритуалах, направленных на обеспечение плодородия, формировавшиеся в неолите, продолжали играть важную роль в духовной культуре народов Китая на протяжении долгого времени, отдельные их пережитки можно наблюдать и в настоящее время.

Во второй главе **«Собака в раннем и развитом бронзовом веке Китая (эпоха Шан)»** рассматриваются находки остеологических материалов и изображений собак на археологических памятниках раннего и развитого бронзового века на территории Китая, прежде всего, связанных с культурой Шан-Инь (XVI-XI вв. до н. э.), а также данные шанских эпиграфических источников (гадательных надписей на костях животных и панцирях черепах *цзягувэнь* и надписях на бронзовых сосудах *цзиньвэнь*) о ритуальном использовании собак.

В параграфе **2.1. «Захоронения собак в могилах эпохи ранней и средней Шан»** приводятся данные о захоронениях собак в могилах людей на памятниках раннего бронзового века (культура эрлитоу, ранняя и средняя Шан).

В эпоху бронзы собака продолжала оставаться важным в хозяйственном отношении животным, о чем свидетельствует большое количество костей собак, найденных на археологических памятниках. Однако на памятниках раннебронзовой культуры эрлитоу обнаружено лишь одно сопроводительное захоронение собаки в могиле, а также одно отдельное захоронение собаки в зольнике. В нижнем слое культуры эрлиган сопроводительные захоронения собак отсутствуют.

С начала эпохи Шан вновь возникает и постепенно распространяется по всему ареалу шанской культуры (территория современной пров. Хэнань, памятники на территории пров.

Хэбэй и Хубэй) обычай захоронения собак в могилах. Нам известно о 95 ранне- и среднешанских могилах, в которых были захоронены собаки, на 15 памятниках (шанские городища в Чжэнчжоу и в Яньши, памятники Тайси, Саньцзячжуан, Сяотунь, Паньлунчэн и др.).

В параграфе **2.2. «Захоронения собак в могилах позднешанской эпохи»** рассматриваются захоронения собак в могилах людей на памятниках периода поздней Шан.

В позднешанский период обычай сопроводительного захоронения собак становится ещё более распространённым. Нам известно как минимум 725 могил с захоронениями собак, относящихся в позднешанскому периоду и периоду перехода от Шан к Чжоу, раскопанных на 52 археологических памятниках (Дасыкун, Хоуган, Гаолоучжуан, Люцзячжуан (северное), Люцзячжуан (южное), Мяопу (северное), Сибэйган, Сяотунь, Сяоминьтунь и др.).

Почти треть (ок. 29 %) всех могил с собаками найдены на могильнике в западном районе Иньсюй – руин столицы шанского государства в поздний период его истории. Погребения с собаками, обнаруженные на всех памятниках района Аньяна, составляют приблизительно 75,9 % от общего числа подобных захоронений. Таким образом, традиция захоронения собак в *яокэне* и других частях могилы была распространена практически на всей территории, которую занимала культура Шан в поздний период своего развития (район современных провинций Хэнань, Хэбэй, Шаньдун, южная часть пров. Шэньси), а также на отдельных памятниках культуры Шан в пров. Шаньси, однако главным ее центром была столица шанского государства.

В параграфе **2.3. «Реконструкция функций собаки в погребальном обряде Шан»** даны описание процесса обустройства типового погребения эпохи Шана и интерпретации роли собаки в погребальном ритуале.

Практически во всех шанских захоронениях есть *яокэн* с погребенной в нем собакой, и даже если *яокэн* отсутствует, собаки могут быть захоронены в других частях могилы (наиболее часто на уступе и/или в заполнении могилы). Всего в рядовых погребениях обычно захоронено от одной до шести собак. Одна – в *яокэне*, остальные на уступе или же в заполнении могилы. Часто на шеях у собак были закреплены бронзовые колокольчики.

Захоронение собак в *яокэне* являлось устойчивым элементом погребального обряда, сохранявшимся на протяжении долгого времени и, по всей видимости, тесно связанным с религиозными представлениями древнего населения Китая. Захоронения собак в *яокэнах* и других ямах на дне могилы могут рассматриваться как вариант погребального обряда, в котором собака выступала в качестве строительной жертвы при закладке могилы, призванной охранять саму конструкцию и покойника. В данном обряде явно просматривается представление о ярусности миров (животное помещалось на нижний уровень строения). Собака как животное-падальщик, вероятно, в картине мира шанского населения ассоциировалась с нижним миром и именно поэтому, вероятно, могла служить защитником от потусторонних злых сил. Собаки,

погребенные на уступе, в могильном коридоре, земле, заполняющей могилу, возможно, были принесены в жертву духам предков или духам мира мертвых.

В параграфе **2.4. «Захоронения собак на жертвенниках эпохи ранней и средней Шан»** представлены описания захоронений собак в жертвенных ямах и на жертвенных площадках на памятниках раннего и среднего периода Шан (Шанское городище в Яньши, Шанское городище в Чжэнчжоу, Шанское городище в Юаньцзюй, Шанское городище к северу от р. Хуаньхэ, Сяошуанцяо).

Собаки использовались в ритуалах, связанных с различными этапами строительства зданий, в жертвоприношениях божеству земли *шэ* и, видимо, некоторых других обрядах.

В параграфе **2.5. «Захоронения собак на жертвенниках позднешанской эпохи»** приведены описания захоронений собак в жертвенных ямах и на жертвенных площадках периода поздней Шан в «районе дворцов и храмов предков» и на некрополе шанских ванов в Иньсюе, а также на шанском городище в Чжэнчжоу, на памятниках Буяоцунь, Гэцзячжуан, Чжуцзяцяо, Цяньжанда, Тайси, Цювань.

Исходя из контекста находок собак в жертвенных ямах и около жертвенников, можно сделать вывод об использовании этих животных в поздней Шан в качестве строительной жертвы, жертвы духам предков и божествам земли.

В параграфе **2.6. «Эпиграфические и изобразительные источники об использовании собак в эпоху Шан»** представлена выборка надписей на костях животных и панцирях черепах (*цзягувэнь*), содержащих информацию о различных видах жертвоприношений собак, с переводом и предварительной классификацией по содержанию, рассматриваются различные изображения собак шанской эпохи.

Гадательные надписи содержат сведения о ритуалах, в которых использовались собаки, способах (разрывание на части, сожжение, закапывание в землю и т.д.), объектах (духи предков, стороны света, Небо, Ветер, Птица), масштабах жертвоприношений. Несмотря на значимое положение, которая собака занимала в ритуальной практике шанского населения, изображения этого животного крайне немногочисленны. Схожая ситуация характерна и для других домашних животных, использовавшихся в жертвоприношениях (свиней, лошадей).

Третья глава **«Значение собаки в ритуальной практике, мифологии и фольклоре древнего Китая»** посвящена выявлению роли образа собаки в фольклоре народов Китая и вариантов использования собаки в ритуальной практике, известных по этнографическим материалам, проводится сопоставление этих данных с материалами археологии.

Исследование показало, что собака выступала в качестве персонажа фольклорных текстов разных жанров (мифов, легенд, сказок), которые можно объединить в следующие тематические группы: 1) космогонические, антропо- и этногенетические мифы; 2) мифы о собаке как

культурном герое; 3) мифы о собаке как о чудесном помощнике; 4) мифы о Небесной Собаке; 5) мифы о мире мёртвых.

В параграфе **3.1. «Значение этнографических и фольклорных материалов для интерпретации археологических данных о статусе собаки в духовной культуре»** охарактеризованы методологические принципы применения материалов этнографии и фольклора для интерпретации археологии, заданы границы привлечения сопоставительных материалов.

В параграфе **3.2. «Собака в космогонических, антропогенетических и этногенетических мифах»** охарактеризован образ собаки как персонажа космогонических, антропогенетических и этногенетических мифов, изложены сюжеты мифов о происхождении от собаки (прежде всего Паньху), распространённые у народов мяо, яо, шэ и др., рассматриваются мифы о стране собак, о рождении божества грома и др., проанализировано влияние мифа о Паньху на духовную и материальную культуру народов южного Китая.

На основе анализа мифологических сюжетов выделены устойчивые мотивы: указание на связь образа собаки с водной стихией, мотив инцеста, мотивы происхождения из яйца, тыквы, барабана, представление о связи собаки с громом и сопричастности её силам плодородия. Мотив инцеста и космогонические сюжеты указывают на древность мифов, в которых фигурирует собака.

В параграфе **3.3. «Собака как культурный герой»** изложены сюжеты мифов о собаке как культурном герое — создателе орудий труда и божестве плодородия, описаны обряды жертвоприношения собаке первых плодов нового урожая. Представлениями о связи собаки с силами плодородия, вероятно, обусловлено распространение в эпоху Шан обычая жертвоприношения собак божеству земли *шэ*, а также духам предков. По-видимому, собака первоначально была тотемным животным и мыслилась как предок, а затем, с появлением и развитием земледелия, она становится божеством злаков.

Параграф **3.4. «Собака как защитник и чудесный помощник»** посвящен изложению фольклорных сюжетов, где собака выступает как защитник от злых сил. Именно с представлением о собаке как о защитнике связано большинство дошедших до нас археологических комплексов: погребения с собаками, ямы с собаками, принесёнными в жертву в ходе строительства зданий. О вере в способность собак усмирять злые силы свидетельствуют также тексты *цзягувэнь*.

В параграфе **3.5. «Мифы о Небесной Собаке»** рассмотрены сюжеты, объединённые персонажем Тянь-Гоу (Небесная Собака, Небесный пес).

Образ Небесной Собаки имел сложное происхождение, в связи с чем сам термин Тянь-гоу приобрёл множество воплощений (функций). Наиболее ярко этот персонаж представлен в

солярных и лунарных мифах. Возможно, образ Небесной Собаки был связан с мифологемой героя-лучника, защитника от злых сил, получившей наибольшее развитие в цикле о стрелке Хоу И.

В параграфе 3.6. «Собака как персонаж мифов о царстве мертвых» представлены описания каниморфных персонажей мифологии народов Китая, связанных с миром мёртвых. Подобные представления существовали у многих народов мира, что объясняется тем, что собаки могли питаться падалью. Об их распространении в древнем Китае свидетельствуют данные археологии. Возможно, именно в этом кроется ключ к расшифровке значения собаки в погребальном обряде эпохи неолита и бронзы, а также изображения собаки на позднеяншаоском керамическом сосуде, которые демонстрируют существование представлений о ярусности мироздания и принадлежности собаки к нижнему миру. Эти же идеи сохранялись и в более позднее время и нашли отражение в дошедших до нас мифологических сюжетах, в которых собака выступает в роли злого, опасного для человека существа.

Параграф 3.7. «Собаки в магии, экзорцизме и традиционной медицине» посвящен различным вариантам ритуального использования собак, известным по данным этнографии.

Китайские письменные источники сохранили немало сведений об использовании собак с магическими и экзорцистскими целями. Считалось, что демоны боятся собак. Так как в Китае причинами болезней нередко считали проделки демонов, собаки (или их кровь, мясо, внутренние органы) широко использовались не только в магии, но и в традиционной медицине. Наиболее ранние свидетельства подобного использования собак содержат шанские надписи на гадательных костях, упоминающие ритуал *нин* 寧, в ходе которого убивали и, по-видимому, расчленяли собаку, чтобы успокоить четыре ветра и четыре стороны света, а также защититься от болезней. В настоящее время наиболее ярким примером почитания собаки является традиция изготовления каменных изображений этого животного на территории п-ова Лэйчжоу на юге Китая. Собака в различных магических обрядах народов Китая предстает, прежде всего, в образе защитника от злых сил. Однако она могла использоваться и в ритуалах черной магии.

В **Заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы, намечены перспективы будущих исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило установить, что на территории Китая domestikация собаки датируется, как минимум, периодом ок. 10 тыс. л. н. Данные генетики позволяют предполагать, что районы южного Китая были одним из регионов первичной domestikации собаки.

Собака являлась важным в хозяйственном отношении животным и служила источником белковой пищи. Традиция употребления в пищу мяса собак, зародившаяся в неолитических культурах Китая, сохраняется на протяжении многих лет вплоть до настоящего времени. Поедание собачьего мяса обусловлено представлениями о его целебных и магических свойствах. Параллельно у отдельных народов (мяо, яо, шэ и некоторых других) существует табу на употребление в пищу собачатины, связанное с почитанием собаки как тотемного животного.

Археологические находки (захоронения собак в могилах людей, жертвенных ямах и вблизи жертвенников, различные изображения собак) свидетельствуют о существовании с эпохи среднего неолита религиозно-мифологических представлений, в которых важную роль играла собака. Это же подтверждается данными эпиграфических и письменных источников. В неолите формируются основные способы использования собаки в ритуальной практике: 1) сопроводительное захоронение собаки; 2) жертвоприношения собак, связанные с погребальными или поминальными обрядами; 3) собака как строительная жертва.

Обычай захоронения собак в *яокэнах* и других частях погребения, наибольшее распространение которого приходится на эпоху Шан-Инь, вероятно, обусловлен существованием представлений о собаке как медиаторе между мирами, проводнике в загробный мир и защитнике от злых сил. Собака была одним из основных жертвенных животных в Шан, использовалась в жертвоприношениях духам предков, божеству земли *шэ*, Небу, Ветру, сторонам света, в качестве строительной жертвы и т. д. На формирование ее образа в духовной культуре древнего населения Китая оказывали влияние различные факторы: тотемистические и анимистические верования, почитание как первого домашнего и наиболее близкого человеку животного. Образ собаки был сложным уже в своем генезисе, что повлияло на дальнейшее развитие мифологических представлений об этом животном.

Многие мифы о собаке, распространённые у народов Китая, восходят к глубокой древности. В них собака выступала в роли первопредка и культурного героя. В настоящее время эти представления лучше всего сохранились у яо, мяо и шэ, у которых вера в происхождение от пса Паньху сформировала его культ и оказала серьёзное влияние на повседневную жизнь этих народов. Именно верования мяо-яоских народов оказали влияние на формирование общекитайской мифологии, прежде всего, в области космогонии, примером чего может послужить синкретический образ первопредка Паньгу.

В мифологии многих народов собака выступает в роли культурного героя и чудесного помощника и защитника человека. Кроме того, с глубокой древности собака считалась животным, связанным с нижним миром, миром мертвых. Такие представления характерны для многих культур мира. Их существование объясняется, с одной стороны, естественной некрофагией собак. С другой стороны, идея о связи собаки с загробным миром может восходить к почитанию собаки

как тотемного животного. Собака оказывается первой в ряду предков коллектива людей и, таким образом, помещается в мире усопших предков. Считается, что тотемное животное служит покровителем своим «потомкам», может помогать в охоте, обеспечивать продовольствием. Именно этим обусловлено, на наш взгляд, появление мифов о собаке, приносящей рис, обычая обращаться к ней с молитвами об обильном урожае и т. п. Таким образом, собака оказывается сопричастна силам плодородия и жизни. Распространенный мотив путешествия по воде, упоминания о близости собаки к таким «водным» животным, как рыба и дракон, указывает на связь с водной стихией, с живительной влагой, необходимой для созревания урожая. Кроме того, собака, возможно, имела отношение и к стихии земли, напрямую связанной с плодородием, о чем свидетельствует обычай приношения собак в жертву божеству земли, вероятно, существовавший в эпоху Шан-Инь. Связь со стихией земли могла быть обусловлена и представлением о принадлежности собаки к подземному миру мертвых. Известно, что «смерть в сознании первобытного общества является рождающим началом; земля-преисподняя есть земля-мать, из которой рождаются не одни растения, но животные и люди» [Фрейдберг, 1997, с. 63]. Так, по нашему мнению, можно объяснить существование связи между культом плодородия и культом предков, характерной для многих древних культур.

Несколько особняком стоят мифы о Небесной Собаке, в которых она предстает как астральный персонаж, олицетворяющий огненное начало, что противоречит некоторым другим мифологическим сюжетам, связывающим собаку со стихией воды. Это противоречие, возможно, свидетельствует о разном происхождении мифов о Небесной Собаке и мифов о собаке как первопредке, культурном герое, божестве плодородия и помощнике героев. В то же время, эти две традиции нередко смешивались, и Небесная Собака могла предстать в качестве культурного героя и персонажа, связанного с силами плодородия.

С эпохи Шан собаки использовались в различных магических ритуалах. В магии широко применялись кровь и экскременты собак, а также изображения этого животного. Обряды были направлены, прежде всего, на спасение от злых сил, что может быть связано с представлениями о собаке как защитнике и волшебном помощнике человека. В то же время, собака использовалась в черной магии, что объясняется местом, отводимым этому животному в мире мертвых.

Все сказанное выше говорит о сложном генезисе образа собаки и объясняет двойственное отношение к ней, сформировавшееся в традиционной китайской культуре. С одной стороны, собака как падальщик воспринималась как злое и опасное животное, связанное с миром мёртвых; с другой стороны, собака, будучи защитником и помощником человека в реальной жизни, в мифах выполняла эти же функции. Амбивалентное отношение к собаке как культурному герою – трикстеру соответствует общим закономерностям, выявленным для мифологических систем разных народов мира.

Можно выделить несколько возможных направлений дальнейших исследований.

1. Расширение хронологических рамок. Перспективным представляется изучение трансформации обычаев захоронения и жертвоприношения собаки в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке на территории Китая (эпоха Чжоу, ок. 1046–221 гг. до н. э. согласно принятой в данной работе периодизации), когда традиция захоронения собак в могилах сохраняется в основном у потомков иньцев, что превращает могилы с погребениями собак в важный этно-социальный маркер, позволяющий точнее реконструировать культурно-исторические процессы на территории Китая в I тыс. до н. э.

В эпоху Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) традиция захоронения животных в могилах сменяется практикой помещения в погребения мелкой глиняной скульптуры, изображавшей людей, животных, строения, транспортные средства. Среди погребальной пластики ханьского периода и последующих эпох (до времени правления династии Юань в 1271–1368 гг. включительно) образ собаки занимал значительное место. Отличительной чертой погребальной скульптуры является ее реалистичность, поэтому фигурки собак (разумеется, в сочетании с остеологическими материалами) могут служить источником для реконструкции внешнего облика этих животных, породного состава и т. д. Помимо возникновения и распространения мелкой погребальной пластики в период правления династии Хань в Китае появляется традиция установки над могилой крупных каменных скульптур. Среди монументальной погребальной скульптуры собака была не столь распространённым персонажем (за исключением территории п-ова Лэйчжоу на юге Китая, где не позднее эпохи Тан (618–907 гг.) сложилась уникальная традиция создания каменных скульптур собак), однако, по всей видимости, именно образ собаки оказал значительное влияние на формирование иконографии льва, а также фантастического зверя *бисе*, чьи скульптурные изображения получают широкое распространение. В эпоху Хань возникает и традиция украшения стен гробниц росписями, которые также могут послужить источником для изучения положения собаки в культуре древнего и средневекового Китая.

Кроме того, для интерпретации археологических и изобразительных источников могут привлекаться материалы этнографии и фольклора, где традиционные представления о собаке сохраняются до настоящего времени, а также данные письменных источников различных эпох.

2. Расширение географических границ. Представляется оправданным включение в территориальные рамки исследования сопредельных районов – Центральной Азии, Сибири, российского Дальнего Востока, Восточной и Юго-Восточной Азии – территории Кореи, Японии, государств Индокитая, поскольку на протяжении тысячелетий между этими территориями осуществлялись интенсивные экономические и культурные контакты. Расширение географии исследований позволит полнее представить генезис и развитие образа собаки в культурах населения Азии.

3. Привлечение новых источников. Прежде всего, крайне важным для уточнения материалов археологии о духовной культуре древности (в особенности, «доисторических», дописьменных обществ) видится изучение лингвистических источников, привлечение данных палеолингвистических реконструкций. Полезным, на наш взгляд, также будет расширение репертуара исследуемых фольклорных текстов и включение в него произведений малых фольклорных жанров (пословиц, поговорок, недоговорок-иносказаний *сехой* и т. д.). Разумеется, приращение объема археологических материалов в ходе полевых изысканий также позволит расширить источниковую базу.

4. Расширение методического инструментария. Применение новых методов и методик исследования позволит извлечь больше информации из уже знакомых источников. В этом направлении наиболее перспективным видится сотрудничество с представителями естественнонаучных дисциплин (генетиками, палеозоологами), применение методик зооархеологического анализа находок и т. д.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации изложены в **22** авторских публикациях, общим объемом **4,32** п. л., в том числе автора **3,47** п. л.

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Комиссаров С. А., **Кудинова М. А.** Образ Небесного Пса в китайской мифологии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 4: Востоковедение. – С. 70–79. (0,5 п. л., авт. вклад – 0,25 п. л.)
2. Комиссаров С. А., **Кудинова М. А.**, Соловьев А. И. О значении «аллеи духов» в ритуальной практике Китая и сопредельных территорий в эпоху Древности и Средневековья // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 10: Востоковедение. – С. 29–40. (0,6 п. л., авт. вклад – 0,2 п. л.)
3. **Кудинова М. А.** Ритуально-мифологическая семантика каменных изваяний собак в традиционной культуре юга Китая (на материалах полуострова Лэйчжоу) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 4: Востоковедение. – С. 60–69. (0,5 п. л.)
4. **Кудинова М. А.** Доместикация собаки и ранний период развития собаководства на территории Китая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 10: Востоковедение. – С. 16–21. (0,4 п. л.)
5. **Кудинова М. А.** Образ собаки в неолитическом искусстве Китая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15, вып. 4: Востоковедение. – С. 33–41. (0,5 п. л.)
6. Соловьев А. И., **Кудинова М. А.** Хождение в Даньян // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16, вып. 4: Востоковедение. – С. 123–129. (0,4 п. л., авт. вклад – 0,2 п. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

7. **Кудинова М. А.** Об употреблении в пищу собачьего мяса в современном Китае // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Мат-лы XLVII Региональной (III всерос. с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студентов молодых ученых Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. – С. 271–272. (0,05 п. л.)
8. **Кудинова М. А.** Использование собак в неолите и бронзовом веке Китая // Мат-лы XLV Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Востоковедение. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. – С. 3–4. (0,05 п. л.)

9. **Кудинова М. А.** Образ собаки в китайском фольклоре // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций: Мат-лы XLVIII Региональной (IV всерос. с междунар. участием) археолого-этнографической студ. конф. – Барнаул: Азбука, 2008. – С. 29. (0,05 п. л.)
10. **Кудинова М. А.** Собака в мифологии народов Китая // Мат-лы XLVI Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Востоковедение. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008. С. 23. (0,05 п. л.)
11. **Кудинова М. А.** Данные мифологии и фольклора о культе собаки в древнем Китае // Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций: XXV международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22–24 апреля 2009 г. – СПб.: ВФ СПбГУ, 2009. – С. 402–403. (0,05 п. л.)
12. **Кудинова М. А.** Образ собаки в мифах и ритуалах традиционного Китая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2009 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. XV. – С. 446–449. (0,2 п. л.)
13. **Кудинова М. А.** Связь образов Небесной Собаки и Стрелка И в китайской мифологии // Мат-лы XLVII Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Востоковедение. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009. – С. 61–62. (0,05 п. л.)
14. **Кудинова М. А.** Собака в традиционных представлениях народов Китая // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): Мат-лы XLIX Региональной археолого-этнографической студ. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. С. 168–170. (0,05 п. л.)
15. **Кудинова М. А.** Собака как первопредок и культурный герой в мифах и обрядах народов Китая // Сибирь на перекрестье мировых религий: Мат-лы IV Межрегиональной научно-практической конф. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009. – С. 400–404. (0,25 п. л.)
16. Новиков А. В., **Кудинова М. А.** Собачье мясо в традиционной китайской медицине // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2009 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. XV. – С. 475–478. (0,2 п. л., авт. вклад – 0,1 п. л.)
17. **Кудинова М. А.** Использование собак в ритуалах древнего Китая // Мат-лы XLVIII Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Востоковедение. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2010. – С. 18–20. (0,05 п. л.)
18. **Кудинова М. А.** Роль собаки в китайских традиционных верованиях и магических ритуалах // Неверовские чтения: мат-лы III Всерос. конф. (с междунар. участием), посвященной 80-летию со дня рождения профессора В. И. Неверова. Т. II: Теоретические и прикладные

исследования в религиоведении / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, П. К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2010. Вып. 3. – С. 79–88. (0,3 п. л.)

19. **Кудинова М. А.** Собаки-демоны в китайской мифологии // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: Мат-лы докладов V (L) Российской (с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых. Иркутск, 4–9 апреля 2010 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 537–538. (0,05 п. л.)

20. **Kudinova M.** Burials of Dogs in the territory of Siberia and China in the Paleometallic period // Proc. of 11th International Conference of Archaeozoology. Paris, 23–28 August 2010. – Paris: Museum National d’Histoire Naturelle. – P. 165. (0,05 п. л.)

21. **Кудинова М. А.** Захоронения собак в могилах неолитической эпохи на территории Китая // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22–24 апреля 2015 г.: Тезисы докладов / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. – СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. – С. 167–168. (0,05 п. л.)

22. **Komissarov S. A., Kudinova M. A.** The Image of Divine Dog in the Ritual and Myths of Ancient China // 21st Conference of the European Association for Chinese Studies. St. Petersburg, August 23–28, 2016: Book of Abstracts. – St. Petersburg: NP-PRINT, 2016. – P. 81. (0,04 п. л., авт. вклад – 0,02 п. л.)